

Горбачева Анна Федоровна

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ИСЛАМА
НА ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Специальность: 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Санкт-Петербург – 2012 г.

Работа выполнена на кафедре социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: **Островская Елена Александровна**
доктор социологических наук
(ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры теории и истории социологии)

Официальные оппоненты: **Глаголев Владимир Сергеевич**
доктор философских наук, профессор
(ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У) МИД России)), профессор кафедры философии международно-правового факультета)

Пруель Николай Александрович
доктор социологических наук, профессор
(ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой социального управления и планирования)

Ведущая организация: **ФГОБУ ВПО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)**

Защита состоится «11» сентября 2012 г. в 16.00 часов на заседании Совета Д 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, Смольный, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Соколов Николай Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социально-политические изменения 1990 – 2010-х гг. коренным образом повлияли на структурирование нового формата религиозной ситуации в РФ. Принятие Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» (1990 г.), Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) на правовом уровне закрепили самую возможность полирелигиозности российского социума. В истекшие десятилетия значительно возрос уровень религиозной вовлеченности россиян, а религиозные организации стали полноправными членами третьего сектора российского гражданского общества. Однако осуществившееся в российском обществе религиозное возрождение выражается не только в росте числа верующих, но и в появлении ситуаций межрелигиозного противостояния представителей различных религий исторического наследия России. Более того, одной из негативных составляющих современной российской повседневности стали конфликты на этнорелигиозной почве, причем их причину общественность склонна видеть в исламском факторе.

Социально-экономическая нестабильность, усиление миграционных потоков из регионов традиционного распространения ислама в российские мегаполисы, война в Чечне, существующие противоречия на Северном Кавказе, противоправная деятельность экстремистских группировок, использующих в целях оправдания террористических актов исламскую религиозную идеологию, привели в российском социуме к утверждению негативного стереотипа в восприятии ислама. В связи с этим отчетливо актуализируется проблема несоответствия этого искаженного стереотипа, сложившегося в 1990-х гг., реальности российского ислама XXI в.

Современное российское общество содержит полирелигиозную среду, выявляющую статистическое преобладание двух религиозных традиций – православия и ислама. Пребывание исламских регионов в составе РФ, а также все нарастающие миграционные процессы из этих регионов в направлении крупных российских мегаполисов и городов актуализируют необходимость социологического осмысления условий бесконфликтного взаимодействия представителей исламского и православного вероисповедания, ценностно-нормативных основ возможности их сотрудничества в экономической деятельности различных организаций.

Не менее важным представляется и другой аспект актуальности темы диссертационного исследования — лицо современного ислама регионов РФ определяют не «религиозные экстремисты», а представители умеренных течений, стимулирующие развитие общероссийской гражданской идентичности мусульман, толерантное отношение к ценностям гражданского общества, готовность к интеграции. В этой связи представляется весьма актуальным социологическое исследование ценностно-нормативных основ исламской трудовой этики и

экономического взаимодействия в перспективе выявления возможностей бесконфликтного сосуществования и инкорпорирования элементов религиозных ценностно-нормативных комплексов православия и ислама в корпоративных отношениях современных предприятий.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка заявленной проблемы основывается на функциональном подходе, учитывает концепции институционализации, которые в настоящее время применяются современными учеными в целях изучения институциональных изменений политики, права, экономики как основных сфер жизнедеятельности социума (Т. Парсонс, Т. Лукман и П. Бергер, Н. Луман). Настоящее диссертационное исследование также учитывает концепцию П. Белла, касающуюся вопроса эволюционного развития религии, ее институционального закрепления в различных типах общества, формирования специфических «религиозных моделей общества».

Т. Парсонс рассматривал религию в качестве «смыслового конструкта», «попечительной системы» тотальной системы общества, внутри которой формируется «ценностно-нормативная система», являющаяся «базой» создания и развития ценностей и норм иных подсистем общества. Обоснование понятия «ценностно-нормативная система» было дано Парсонсом в рамках концепции институционализации. Согласно Парсонсу, ценностно-нормативная система содержит комплекс генерализированных «стандартов» - эталонов поведения как нормативных компонентов культуры, усваиваемых индивидами в процессе социализации. Необходимость генерализированных стандартов обусловлена потребностью индивидов (акторов) в согласовании своих действий с ними. Данное согласование обеспечивает взаимопроникновение культурной и социальной систем (концепция ценностно-нормативного комплекса), объединяя все подсистемы общества в единое целое. Точка зрения Парсонса представляет особый интерес ввиду рассмотрения исламской религиозной модели общества, содержащей ценностно-нормативный комплекс, следование которому на индивидуальном и групповом уровне носит императивный характер.

Во второй половине XX века особое значение приобрели работы представителей феноменологии Т. Лукмана и П. Бергера, а также Н. Лумана (представителя функционального подхода).

Т. Лукман обосновывал положение об изначальной религиозности человека, его опыте сакрализации, сущность которого заключена в трансцендировании за рамки своего биологического существования.

П. Бергер исследовал место религии в процессе конструирования когнитивного комплекса, ориентирующего человека в его жизни. По мнению Бергера, религия выполняет процедуру космоизации, то есть отождествления осмысленного, сконструированного человеком мира с миром как таковым; религия придает смысл происходящему и дает ощущение реальности сконструированного человеком мира, то есть созданной совместными усилиями индивидов социальной среды.

Т. Лукман и П. Бергер в своих работах рассматривали процесс институционализации, где в качестве третьего этапа они выделили легитимацию созданного индивидами общества как когнитивную и нормативную интерпретацию институционального порядка, «модели общества».

Особенностью концепции Н. Лумана является акцент на легитимации социального консенсуса («сомыслия») как основной социальной функции институтов. Социальный консенсус достигается в процессе общественного развития (институционализации), одним из предназначений которого является формирование «основы стабильности социальной системы» (эволюционирующей целостности). Луман считал, что стабильность «всеохватывающей социальной системы», состоящей из отдельных «функциональных подсистем» достигается за счет генерализации смысловых оснований, представленных в том числе и в религиозной форме. Это происходит, если в обществе вопросы стабилизации и интеграции решаются путем апеллирования к религии (как неотъемлемой составной части общества), а институционализация институтов базируется на основе религиозной доктрины, составляющей единый комплекс с государственными и правовыми институтами. Данную позицию необходимо учитывать при рассмотрении исламской модели общества, представляющей собой социальную систему, в которой единство и целостность составляющих ее подсистем обеспечивается благодаря интеграционно-смысловым и функционально-смысловым особенностям религиозной идеологии.

Позднее проблемное поле социологического анализа религии расширилось за счет анализа взаимодействия религии с иными подсистемами общества, изучения уровня религиозности, религиозного сознания и поведения, взаимодействия последователей мировых религиозных традиций, а также различных религиозных организаций и их объединений.

Социологическое изучение проблемы бесконфликтного взаимодействия представителей исламского и православного вероисповедания в рамках общей экономической и организационной деятельности только начинается. Однако отдельные аспекты этой проблемы изучены достаточно пристально в рамках отечественного религиоведения, востоковедения, философии религии, антропологии и этнографии, истории, политологии. Анализ публикаций позволяет сгруппировать имеющиеся исследования по трем тематическим блокам.

Первый блок представлен исследованиями по религиоведению и философии религии, концентрирующиеся на рассмотрении этапов истории возникновения и развития ислама как мировой религии, основных положений доктрины. Зарубежными и российскими исследователями широко освещены история арабско-мусульманской цивилизации, проблематика соотношения «секулярного» и «религиозного» в исламе. К числу авторитетных исследований по указанным направлениям относятся работы Р. Армура, И. С. Гольциера, Г. Э. Грюнебаума, Р. Дози, А. Меца, У.М. Уотта, В.В. Бартольда, А. Е. Крымского, М. Б. Пиотровского, С.М. Прозорова, М. А. Родионова.

К первому тематическому блоку следует причислять религиоведческие и востоковедные исследования, нацеленные на перевод, реконструкцию и анализ социокультурных смыслов коранических текстов, а также на рассмотрение норм шариата в их связи с повседневной жизнью мусульманина. Это прежде всего теологические труды Ал-Газали, Мухаммада 'Али аль-Хашими, Шейха Юсуфа Кардави, Шамиля Аляутдинова, Исмаила Буюкчелеби. Среди российских работ наиболее полными по данному направлению являются труды Н. Е. Торнау «Изложение начал мусульманского законовещения» (1850 г.) и Г. М. Керимова «Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности» (2008 г.).

Обращение к работам первого тематического блока, а также к текстам исламских доктринальных источников обосновано ввиду практической неизменности доктрины в противовес трансформации религиозных организаций и интеракций. Что и обуславливает необходимость исследования, в первую очередь, институционализированного ценностно-нормативного комплекса.

Второй тематический блок составляют работы историков и политологов по вопросам особенностей взаимодействия мусульманского мира и западноевропейской цивилизации. Здесь преобладают работы Н. В. Жданова, А. В. Малашенко. Оба автора выделяют усиливающую потребность мусульманского мира занять собственную социально-экономическую и политическую нишу, представить действенность социальной модели, основанной на исламской религиозной идеологии, предусматривающей неотделимость трансцендентного и мирского.

Третий смысловой блок представляют работы социологов, политологов и религиоведов, занимающихся изучением процессов идеологических трансформаций современного российского общества в аспекте сосуществования различных религиозных традиций в условиях современного демократического государства. Так, выявляются количественные и качественные показатели религиозности россиян, содержательное и организационное «многообразие ислама», степени его адаптивности к изменяющимся социально-политическим условиям, рост самосознания мусульман России, изменения в российской исламской среде. Этим ракурсам проблемы посвящены работы Р. И. Гайнутдина «Ислам в современной России» (2004 г.); А. В. Коротаева и Д. А. Халтуриной «Современные тенденции мирового развития» (2009 г.); Р. А. Набиева, Г. Г. Исхакова и А. Ю. Хабутдинова «Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования» (2002 г.); монографическое исследование С. М. Прозорова «Ислам как идеологическая система» (2004 г.); работа Ю. Ю. Синелиной «Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян» (2006 г.).

Кроме того, сюда надо причислять и исследования по межрелигиозному диалогу представителей христианства и ислама: Жак Варденбург «Мировые религии с точки зрения ислама» (2000 г.); А. В. Журавский «Христианство и

ислам: Социокультурные проблемы диалога» (1990 г.); Г. Т. Тухтиева «Библия и Коран как основа духовной культуры» (2003 г.); А. Н. Шадрин «Общее и особенное в социально-экономических и культурно-политических предпосылках становления христианства и ислама» (2000 г.); Г. И. Мирский «Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты» (2008 г.). В них проанализированы причины роста исламского самосознания, межрелигиозных конфликтов, выявлены содержательные основы разграничения ислама и джихадизма.

Вопросу непротиворечивого соответствия элементов религиозного ценностно-нормативного комплекса нормам действующего законодательства и этике предпринимательской деятельности посвящены работы А. Х. Кавхинского «Православно-исламская трудовая этика как стратегическая основа новой макроэкономической модели межцивилизационного развития России» (2008 г.); А. С. Рымаревой «Национально-религиозные аспекты мотивации труда и предпринимательства» (2005 г.); В. Т. Рязанова «Роль религиозной этики в формировании этно-экономических (национальных) систем хозяйствования» (2008г.); А. А. Сусоколова и О. С. Четырчинской «Влияние религиозной принадлежности на установки в сфере предпринимательства (на примере современной России)» (2008 г.). Проблема перспектив регулирования финансово-хозяйственной деятельности с учетом ценностно-нормативного комплекса ислама рассматриваются в исследованиях Р. И. Беккина «Исламская экономическая модель и современность» (2009 г.); А. Ю. Журавлева «Финансы, чтущие Коран» (2003 г.); Г. Ф. Нуруллиной «Исламская этика бизнеса» (2004 г.); Л. Р. Сюкийянена «Мусульманское право: Вопросы теории и практики» (1986 г.); П. В. Трунина, М. В. Каменских, М. Р. Муфтяхетдиновой «Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития» (2009 г.).

В ходе диссертационного исследования нами была выявлена актуальность вопроса о принципиальной возможности и оправданности включения элементов религиозных ценностно-нормативных комплексов в корпоративные отношения современных предприятий. К рассмотрению проблематики ценностно-нормативного комплекса корпоративной культуры современных экономических субъектов обращались ученые, специализирующие в области социологии, менеджмента и культурологи. Данный факт является свидетельством не только общей тенденции гуманизации, но и возможности междисциплинарного подхода. Среди работ зарубежных и российских авторов можно выделить: Й. Кунде «Корпоративная религия» (2002 г.); Э. А. Капитонов, Г. П. Зинченко, А.Э. Капитонов «Корпоративная культура: Теория и практика» (2005 г.); С. В. Перминова и Г. Л. Тульчинский «Культура фирмы» (2006 г.); Т. Н. Персикова «Межкультурная коммуникация и корпоративная культура» (2006 г.).

Объект исследования — институциональные основания исламской трудовой и хозяйственной этики и их воспроизведение в корпоративной культуре российских предприятий.

Предмет исследования — институциональные основы бесконфликтного взаимодействия представителей различных вероисповеданий в рамках общей экономической и организационной деятельности российских предприятий.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования — выявить институциональные особенности ислама, способствующие бесконфликтному и беспрепятственному инкорпорированию отдельных элементов исламской регламентации трудовой и хозяйственной деятельности в корпоративную культуру современных предприятий.

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить социокультурные и социально-демографические характеристики российского ислама и определить его место в «конфессиональном портрете» современной России.
2. Проанализировать институциональные особенности ислама как традиционной религиозной идеологии.
3. Осуществить социологический анализ базовых для исламской модели общества институциональных регламентаций экономически ориентированного действия и взаимодействия.
4. Разработать концепцию «локальная корпоративная модель предприятия».
5. Провести социологический анализ деятельности и локальных документов предприятий, в корпоративной культуре которых присутствуют элементы исламской институциональной регламентации хозяйственной и трудовой этики; а также предприятий, чья деятельность на экспертном уровне признана соответствующей требованиям шариата.

Гипотеза диссертационного исследования

Ценности и нормы ислама, регламентирующие трудовую и экономическую деятельность мусульманина и имеющие конкретное институциональное закрепление, не противоречат православной трудовой и хозяйственной этике и могут быть бесконфликтно инкорпорированы в основания регламентации экономической деятельности и трудовых отношений на предприятиях современной России.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили системно-функциональный подход к изучению религиозной подсистемы общества и концепции институционализации в рамках функционального подхода (Т. Парсонс, Т. Лукман; П. Бергер, Н. Луман); теория институционализации традиционных религиозных идеологий Е. А. Островской; концепция корпоративной культуры Э. А. Капитонова и А. Э. Капитонова, базирующаяся на идеях позитивного корпоративизма, а также концепция «корпоративной религии» Й. Кунде.

В диссертационном исследовании были использованы методы прикладной социологии: тематический и дискурсивный анализ документов, вторичный анализ данных социологических исследований.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили:

- международные правовые акты, законодательные акты РФ;
- тексты Корана и Сунны;
- труды исламских теологов;
- исследования зарубежных и российских востоковедов, специалистов в области религиозного и секулярного права, историков и социологов;
- результаты социологических исследований ИСПИ РАН, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитического центра Ю. Левады;
- результаты эмпирических исследований, проведенных компанией Begin Group журналом HR Digest (метод исследования – метод анкетного опроса), Агентством коммуникационного менеджмента «Принцип PR» и Группой компаний Nexter (метод исследования – очные экспертные интервью), Ф. Алиевым;
- тексты корпоративных кодексов российских предприятий;
- публикации периодических изданий и электронных ресурсов.

Научная новизна исследования:

1. Выявлена социально-политическая бесконфликтность современного российского ислама и преобладания на уровне российской уммы-ислами позитивной оценки единства российского социума.

2. Реконструирована исламская модель общества и определены четыре образующих ее института: мирянство – все члены мусульманской уммы; религиозные профессионалы – халифы, улемы, имамы, мулы, кадии, муфтии; религиозное образование – вся религиозная община; реципрок – принцип «таухида», являющийся смысловым основанием консенсуса трех вышеназванных институтов. Представленная модель характеризуется императивностью нормативных стандартов социальной деятельности, доктринальной неотделимостью мирского и трансцендентного, морали и права.

3. Разработана концепция «локальная корпоративная модель предприятия». Данная модель предусматривает наличие и воспроизводство четырех институтов внутрикорпоративного социума. Институт мирянства представлен персоналом (работниками); институт «религиозные профессионалы» - это собственники и топ-менеджмент; институт реципрока – это система мониторинга и немониторинга мотивации; система корпоративного развития и обучения персонала как аналог института «религиозного образования», представленная всеми членами корпоративного сообщества. «Идеологическим ядром» модели является ценностно-нормативный комплекс, имеющий формализованный и императивный характер. Функцией этого комплекса является обеспечение единства членов внутрикорпоративного социума в соответствии с кодом «вера», а также

позиционированием общности индивидуальных и групповых целей (аналогично религиозной идеологии).

4. Предложенная нами концепция «локальная корпоративная модель предприятия» может быть использована для выявления способов логико-смысловой интеграции отдельных элементов религиозного ценностно-нормативного комплекса, сопоставимых с ценностями гражданского общества и нормами секулярного права, в корпоративные отношения российских предприятий.

5. Выявлены институциональные основания бесконфликтного инкорпорирования элементов ценностно-нормативного комплекса ислама в деятельности современных экономических организаций.

6. Раскрыта специфика включенности исламской религиозной регламентации в корпоративные отношения полирелигиозного по своей структуре персонала российских предприятий, ее использования в качестве прагматического инструментария по адаптации, мотивации и повышения уровня лояльности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российский ислам, представленный весьма гетерогенной средой, выявляет тенденцию следовать общеисламским институциональным основаниям деятельности.

2. «Локальная корпоративная модель предприятия» – это институционально закреплённый ценностно-нормативный комплекс, обеспечивающий смысловой консенсус на внутрикорпоративном уровне предприятия.

3. Институциональные основания исламской регламентации экономической деятельности и взаимодействия согласуются с принципами православной трудовой этики.

4. Сопоставимость исламских и православных ценностей и норм в ситуации мировоззренческого плюрализма способствует преодолению негативного стереотипа по отношению к работникам-мусульманам.

5. Исламская институциональная регламентация экономической деятельности коррелирует с законодательными принципами регулирования бизнеса в правовом государстве и согласуется с нормативной регламентацией третьего сектора гражданского общества.

6. Элементы исламского ценностно-нормативного регулирования трудовой и экономической деятельности могут быть бесконфликтно инкорпорированы в основания регламентации экономической деятельности и трудовых отношений полинациональных предприятий.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения полученных выводов в практике социологического изучения исламских предприятий и экономического пространства российских регионов, обнаруживающих господство исламской ценностно-нормативной системы. Обоснованные в диссертационном исследовании научные положения и

выводы могут выступить в роли методологических принципов дальнейшего анализа институтов ислама, а также прикладных исследований их влияния на внутрикорпоративные отношения, мониторинга этой сферы.

Практические результаты работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по социологии религии и религиоведению, социологии управления, а также положены в основу специальных курсов по соответствующей проблематике для бакалавров, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации опубликованы в ряде теоретических статей, в том числе вошедших в реестр аннотированных журналов ВАК. Основные выводы и положения исследования докладывались автором на международных и всероссийских конференциях, в том числе: XXV Международной научной конференции «Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений» (Санкт-Петербург, 2009); Международной научно-практической конференции «Развитие системы управления персоналом в современных организациях» (Екатеринбург, 2009); Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Ценности и оценки: проблемы философии и науки» (Смоленск, 2009); V Всероссийской научно-практической конференции «Особенности роста и развития региональных социально-экономических систем» (Пенза, 2009); XXII Всероссийской научной конференции «Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств» (Санкт-Петербург, 2008). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в девяти научных публикациях автора, общим объемом 4,2 п.л.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, объект, предмет, теоретико-методологическая база, отражены научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Институциональные особенности ислама как традиционной религиозной идеологии и их влияние на социальные процессы в современной России» представлен анализ основных социокультурных характеристик российского ислама, определено его место в социально-демографическом и социокультурном пространстве России, произведена реконструкция исламской модели общества, и выявлены институциональные основания исламской регламентации экономической деятельности.

В первом параграфе «Ислам в социальном пространстве современной России» выявляются основные социокультурные характеристики современного российского ислама, что предполагает анализ статистических данных по распространенности ислама в РФ по сравнению с другими религиозными традициями. Ставится и решается задача определения и анализа места ислама в «конфессиональном портрете» современной России и тенденции общественной оценки ислама.

Произошедшая в 1990-х гг. смена политической доктрины и принятие либерально-демократических установок повлекли за собой формирование в РФ религиозного и мировоззренческого плюрализма. Религиозный плюрализм обрел свое выражение и в повышении количественных и качественных показателей уровня религиозности. В пользу этого свидетельствуют данные исследований ВЦИОМ и Аналитического Центра Юрия Левады (2005 г. – по 2008 г.), ИСПИ РАН (2002 г. – по 2008 г.).

Анализ статистических данных религиозной палитры предпочтений современных россиян позволяет утверждать, что преобладающее положение принадлежит представителям христианства, прежде всего православным, а второе по идеологической значимости место занимает ислам. Выявленная специфика религиозной ситуации российского социума делает необходимым рассмотрение вопроса о характере взаимодействия представителей этих религиозных систем. Проведенное исследование позволяет констатировать четко обозначившийся в последние десятилетия вектор в направлении построения конструктивного диалога между православными и мусульманскими организациями и их лидерами. Базой этого бесконфликтного межрелигиозного взаимодействия выступают следующие факторы. Во-первых, в историко-культурной ретроспективе взаимодействие православных и мусульман отличалось толерантностью. Во-вторых, развитие правовой рефлексии о социально-политических основах российского гражданского общества повлекло за собой формирование в РФ мировоззренческого плюрализма. В-третьих, такая идеологическая ситуация открыла перспективу паритетности позиций между православными и мусульманами, в основу которой были положены конституционные нормы и совместные документы религиозных лидеров.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых показывает, что в современном мире, как никогда прежде, актуализировалась задача по интеграции исламского институционального комплекса с ценностями гражданского общества в целях обеспечения бесконфликтного взаимодействия представителей различных религий. В этой связи Г. Э. Грюнебаум и В. В. Бартольд выявляют консолидирующий потенциал ислама, содержащийся в институциональных основаниях этой идеологии. Р. Армур и У. М. Уотт, прослеживая факторы формирования искаженного негативного стереотипа враждебного ислама как антипода христианству, актуализируют задачу по снятию данного стереотипа в целях достижения социального мира. На необходимость устранения негативного

стереотипа как фактора религиозных конфликтов указывает и отечественный исследователь ислама Г. И. Мирский.

Современный российский ислам характеризуется этнонациональными особенностями и гетерогенностью организационных форм, включающих и крайний радикализм статистического меньшинства в российских регионах, и большинство лояльных ценностям и нормам российского гражданского (Л. А. Баширов, Е. Ф. Мороз, Р. М. Мухаметшин, А. В. Малашенко). Спецификой регионального ислама является преобладание суннитского направления и высокая степень влияния суфизма в северокавказском ареале. Это повлекло за собой формирование «суфийско-вирдовой», «суфийско-тарикатной», идентичности как ключевого ценностного ориентира, которому чужды любые формы радикальной интерпретации фундаментализма. Так, например, в татаро-башкирском ареале специфика проявляется в активном участии исламского духовенства в формировании социальной политики в отношении религиозных объединений, в допущении совмещения шариата с секулярным законодательством при учете идей мусульманского реформаторства, джадидизма и сохранения национальных традиций.

Общей чертой российских мусульман является принадлежность большинства к ханафитскому и шафиитскому мазхабам, для которых характерны толерантное отношение к иным религиям и гибкость в ситуациях взаимодействия с неисламскими социально-экономическими и политическими системами. Наличие лояльного мусульманского большинства, консолидированного за счет следования доктринальным императивам, позволяет говорить о единстве российской уммы-ислама в ее позиционировании толерантного отношения к другим религиозным системам и устремленности к интеграции в общероссийский секулярный контекст.

Во втором параграфе «Институциональные особенности ислама как традиционной религиозной идеологии. Институты исламской модели общества» выявляются институциональные особенности ислама как традиционной религиозной идеологии в соответствии с критериями теории институционализации традиционных религиозных идеологий Е. А. Островской. В параграфе производится определение четырех религиозных институтов ислама и выделение из них системообразующего, имеющего ключевое значение для целостности исламской религиозной общины и выстраивания оптимального взаимодействия с представителями ислама.

Как традиционная религиозная идеология ислам базируется на письменно зафиксированном источнике доктринального знания, располагает способом институционального и организационного самовоспроизведения, исторически зафиксированным в социокультурной практике исламских обществ, собственной концепцией истории и моделью общества. В его письменно зафиксированной доктрине содержатся не только представления о «трансцендентом», но и тезисы, трактующие суть социального действия и взаимодействия. Социологический

анализ этих тезисов и положений позволяет реконструировать исламскую модель общества и говорить о четырех признаваемых исламом взаимосвязанных институтах. Смысловую основу ценностно-нормативного комплекса ислама составляет доктрина, зафиксированная в Коране и Сунне, – основных источниках шариата как «божественного закона» и универсального кодекса регулирования жизнедеятельности исламского социума.

В исламе деятельность («амал») трактуется в качестве одной из составляющих религиозного служения. В исламской модели общества не проводится различия деятельности на религиозную и мирскую. Полнота реализации жизненного предназначения обеспечивает мирянину социальный престиж внутри уммы, который приобретается путем неукоснительного соблюдения предписанных религиозных ритуалов и исполнения обязательств, обусловленных его профессиональной или трудовой деятельностью.

Нормативная регламентация всей полноты социальной деятельности мирян закреплена в шариате. Классификация типов этой деятельности производится через дихотомию дозволенное («халал») и запрещенное («харам»). Нормативное регулирование социальной деятельности базируется на жесткой системе негативных санкций. Эти санкции подразделяются на два вида: плохое посмертие (ад после смерти) и наказание при жизни («худуд»).

Ориентируясь на теоретико-методологические положения теории традиционных религиозных идеологий Островской, применительно к исламу также можно говорить о религиозной модели общества. В исламской институциональной модели общества обнаруживаются четыре института, представляющие собой генерализацию ценностно-нормативных оснований исламской модели общества, воспроизводимой в интерактивном и организационном взаимодействии коллективов. К числу этих базовых институтов относятся следующие: институт мирянства, институт религиозных профессионалов, институт религиозного образования (совокупность регулятивных институтов, транслирующих нормативные определения ценностных стандартов) и институт религиозного реципрока (обеспечивает интеграцию институтов взаимоотношений и регулятивных институтов ввиду определения образцов ценностной ориентации и легитимации ролевых ожиданий и норм).

Институт мирянства в исламе представлен всеми членами мусульманской уммы, которая является одновременно и религиозной общностью, и формой социальной организации мирян. Все члены мусульманской уммы как социальной организации имеют равный религиозный статус. Как форма социальной организации умма обладает высокой степенью единства благодаря принципу «таухид» и идеологической неотделимости религии, права и власти. Основопологающим принципом управления уммы является принцип «шуры» (совещательности), которым устанавливается приоритет коллективного руководства.

Членство в умме имеет добровольный характер. Равенство статусов мирян усиливается закреплением за индивидом права выбора праведного пути. Выбор праведного пути – это индивидуальный волевой акт, выражающийся в принятии решения следовать божественному предписанию. Факт принятия ислама является подтверждением избранности индивида и установления персональной ответственности верующего за полноту исполнения религиозного предназначения. Конечной религиозной целью жизнедеятельности каждого члена уммы является достижение «успешливости» через реализацию своего предназначения в религиозной и мирской деятельности.

В большинстве отечественных и западных исследований подчеркивается, что ислам не признает духовенства, священничества и монашества. Однако, с социологической точки зрения, в исламе присутствует институт религиозных профессионалов, деятельность которых нацелена на воспроизведение базовых ценностей и отслеживание нормативной регуляции социальной деятельности уммы-ислами. Особенностью данного института является отсутствие такой организационной структуры, как церковь, а также института рукополагаемого священства.

На организационном уровне исламской модели общества к религиозным профессионалам могут быть отнесены халифы, улемы (уламы), имамы, мулы, кадии, муфтии. Иерархия социорелигиозных статусов религиозных профессионалов в исламе выстраивается в зависимости от полноты реализации жизненного предназначения, наличия религиозного образования, а также социальных функций, связанных с правоприменительной практикой и разъяснением норм божественного закона.

Применительно к исламской модели общества в качестве института религиозного образования следует трактовать умму-ислами. В исламе образование — это способ открытия и возвращения подлинной природы человека. Цель обучения — освоение исламской картины мира, то есть совокупности представлений о природе человека, его месте и роли в социуме, цели жизни и ценностно-нормативных основаниях социальной деятельности. Это освоение производится путем изучения текстов Корана, Сунны и т.д. Религиозная общность — «умма» — трактуется как единый избранный богом народ, которому дарован божественный закон, ведущий к спасению. В силу этого именно на умму возлагается ответственность за воспроизведение религиозной доктрины и ее трансляцию в процессах коммуникативного обмена между поколениями.

Получение начальных знаний по религиозной доктрине осуществляется внутри семьи, где формируется активная потребность индивидов по изучению Корана и Сунны, заучиванию Корана наизусть. В процессе заучивания индивид становится носителем божественного закона и в качестве такового должен применять в своей повседневной практике нормы, предписываемые религиозной доктриной.

В качестве института религиозного реципрока выделен принцип «таухида» ввиду его интегративной, системообразующей роли. Институциональная системообразующая роль принципа «таухида» связана с понятием «единства», которое должно воспроизводиться на индивидуальном, семейном, локальном и мировом уровнях. Принцип «таухида» распространяется в исламе на религиозную интерпретацию социальной деятельности и на истолкование отношений труда и собственности. «Таухид» декретирует идеологическое единство социума независимо от расовой, этнической, половозрастной, региональной и иной принадлежности. Сюда же относятся единство индивида с общиной, с которой связана его самоидентификация, и которая является для него референтной группой; единство индивида с богом через самореализацию в мирской жизни, регламентированной божественным законом. Принцип «таухида» представляет собой смысловое основание консенсуса трех вышеназванных институтов исламской модели общества. «Таухид» выступает ценностным основанием нравственных норм, зафиксированных в шариате и регламентирующих отношение мусульман к политической власти и богатству.

Принцип «таухида» представляет собой смысловое основание консенсуса трех вышеназванных институтов исламской модели общества. Особенностью реципрокального характера принципа «таухид» является наличие прямой и обратной циклической зависимости «вознаграждения» («отдарка») за полноту реализации религиозного предназначения индивида. Прямая зависимость может быть представлена следующим образом: действие индивида в соответствии с общим для всех законом обеспечивает его единство с уммой и богом, что является основой для вознаграждения с трансцендентной и мирской точек зрения. Данный характер зависимости является ключевым мотивом повседневной деятельности члена уммы-исламы.

В третьем параграфе «Институциональные регламентации экономически ориентированного действия в исламской модели общества и их применимость на постсоветском экономическом пространстве» производится анализ базовых для исламской модели общества институциональных регламентаций экономически ориентированного действия, а также выявленных в ходе исследования факторов, ответственных за наметившуюся тенденцию по проникновению элементов исламской экономической системы в постсоветское экономическое пространство.

В исламе деятельность, нацеленная на получение материальных благ, регулируется четырьмя нормами: (1) честный труд, (2) добросовестность в соблюдении обязательств, (3) неприкосновенность частной собственности, (4) выплата налогов.

Норма «честный труд» регламентирует экономически ориентированную социальную деятельность в аспекте ее соответствия религиозным ценностям ислама и описывает ее трансцендентное измерение. Религиозно-нравственный смысл труда как формы повседневной деятельности заключается в обретении

материального ресурса земного существования члена уммы-ислами. Трансцендентное измерение раскрывается в интерпретации честного труда как одного из обязательных условий достижения предельной цели жизни праведного мусульманина — благого посмертия. Исламская норма «честный труд» коррелирует с принятой в современном менеджменте формулой экономической эффективности. Согласно исламской трактовке, честный труд обеспечивает пропорциональное соответствие между вложенными трудовыми затратами, материально-финансовыми инвестициями и возрастанием добродетели. В исламской трактовке возрастание и приумножение религиозной добродетели мусульманина напрямую зависит от величины дохода, получаемого посредством ведения честной хозяйственно-экономической деятельности.

Норма «добросовестность в соблюдении обязательств» регламентирует способы получения материальных благ и средств существования. К разряду религиозно одобряемых способов ведения экономически эффективной деятельности в шариате причислены наемный труд, производство (промышленная и ручная переработка сырья), торгово-финансовые операции, земледелие (в том числе возделывание целинных и возрождение бесхозных залежных земель), добыча полезных ископаемых, извлечение кладов, ведение охоты и рыболовства с соблюдением природоохранных мер, исключая хищническое истребление фауны.

Недобросовестное исполнение обязательств определяется в шариате как несправедливое социальное взаимодействие, опосредованное нарушением норм. В пределе несоблюдение обязательств влечет за собой расшатывание единства мусульманской общины. Истинный мусульманин, ориентирующий свою деятельность на базовую исламскую ценность монотеизма, обязан воздерживаться от запрещаемых шариатом видов хозяйственно-экономического взаимодействия. К таковым взаимодействиям относятся те, которые нарушают единство уммы-ислами: нечестная конкуренция, обман деловых партнеров и потребителей и т.д. Итогом рассмотрения явился вывод о существовании в исламской экономической модели концепции, предусматривающей максимизацию получения прибыли за счет легитимности способ ее извлечения.

Принципиальным при рассмотрении третьей нормы «неприкосновенность частной собственности» является то, что посягательство на частную собственность отдельного индивида рассматривается в качестве нанесения ущерба всем членам общества, так как благополучие уммы зависит от благополучия каждого ее члена. Нанесение ущерба обществу – это угроза его стабильности, которая должна быть предотвращена и обеспечена применением жестких негативных санкций в отношении лица, преступившего закон.

Четвертая норма «выплата налогов» имеет конкретное социально-экономическое измерение. В исламских странах она трактуется как неукоснительное соблюдение налогового законодательства и формирование бюджета в целях экономической стабильности государства. Анализ

доктринальных источников показывает, что в качестве законно приобретенных материальных ресурсов определяются лишь те, которые сопровождаются обязательной уплатой налогов, являющихся источником развития экономики, обеспечивающей социальную стабильность государства, а также способом справедливого перераспределения материальных ресурсов. Отдельно сделан акцент на уплате «закята» — одного из пяти столпов исламской религиозной идеологии. Ценностное измерение закята, одной из основных разновидностей нормы «выплата налогов», раскрывается в религиозных текстах, трактующих это экономическое действие как «очищение от возможной алчности и жажды накопительства». Кроме того, закят расценивается в качестве фактического подтверждения преданности Аллаху и полноты исполнения перед ним личных обязательств.

Отдельного рассмотрения достоин вопрос о границах и возможностях воспроизведения институциональных основ исламской модели социума в условиях российского гражданского общества. В этой связи важно отметить, что в современном своем функционировании российское государство позиционирует себя как полиэтничное и мультирелигиозное. Этот социокультурный фактор и обуславливает наметившуюся в последнее десятилетие тенденцию к проникновению элементов исламской институциональной модели в российское экономическое пространство. Однако следует отметить, что в российской законодательной базе не прописаны правовые основания для регулирования финансово-экономических отношений с экономическими организациями и финансовыми структурами исламских государств. Кроме того, длительное пребывание вне исламского государства привело российскую часть уммы к значительным социокультурным изменениям, в частности, затрагивающим и формы религиозно одобряемой экономической деятельности. Затруднительность распространения в РФ деловых практик, типичных для исламской экономической системы, - отказ от ссудного процента, традиционных методов страхования и т.п. - обусловлена также противоречиями между действующим законодательством РФ и исламской концепцией регулирования банковской деятельности. Налоговая система РФ также не содержит условий по обязательной уплате налогов, связанных с религиозной принадлежностью.

Однако сложившаяся в РФ специфика функционирования российской уммы отнюдь не препятствует предприятиям, ориентированным на соблюдение норм шариата, реализовывать в своей деятельности нормы исламского регулирования экономической деятельности. Применимость и действенность исламского нормативного регулирования ведения бизнеса на постсоветском пространстве подтверждаются, в частности, результатами социологических опросов.

Произведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нормативные исламские религиозные регламентации экономически ориентированного действия по получению материальных благ согласуемы с ключевыми нормами ценностно-нормативного комплекса православной экономической этики и установками,

позиционируемыми современным менеджментом. Исламские религиозные регламентации совместимы также с законодательными принципами регулирования коммерческой деятельности в правовом государстве. Они согласуются с нормативной регламентацией третьего сектора гражданского общества, презентуемыми в деятельности НГО, отстаивающих интересы социально незащищенных слоев населения. Следует отметить, что российская правовая система отнюдь не препятствует верующим мусульманам следовать регламентациям экономической деятельности, предписываемым шариатом.

Вторая глава «Ислам в структуре внутрикорпоративных отношений российских экономических организаций» содержит анализ концепций феномена корпоративной культуры, сформулированных представителями четырех научных областей — менеджмента, социологии, психологии, культурологи; разработку социологической концептуализации институциональных основ локальной корпоративной культуры; анализ результатов деятельности и нормативных актов предприятий, определяемых в качестве «мусульманских».

Первый параграф «Социологическая концептуализация феномена корпоративной культуры» посвящен анализу теоретических и методологических оснований прагматического и феноменологического подходов к изучению феномена корпоративной культуры. Ставится и решается задача методологического синтезирования концептуальных составляющих этих подходов в перспективе реконструкции «локальной корпоративной модели предприятия».

Анализ отечественных зарубежных публикаций о проблеме научного изучения феномена корпоративной культуры позволяет констатировать значительный интерес к данной проблематике. Большинство отечественных работ характеризуется междисциплинарностью подхода, что объясняется сравнительной новизной проблематики. Кроме того, изучение феномена корпоративной культуры изначально велось усилиями представителей четырех научных областей: менеджмента, социологии, психологии, культурологии.

В качестве основных подходов к изучению корпоративной культуры фигурируют прагматический и феноменологический. Подробное рассмотрение каждого из них позволяет заключить, что применительно к теме диссертационного исследования методологически оправданным оказывается обращение к прагматическому подходу. В его рамках корпоративная культура рассматривается как результат целенаправленной деятельности собственников и руководства предприятий; она определяет поведение членов корпоративного социума в соответствии с действующими ценностями и нормами, в совокупности образующими «уникальную» модель. Само название «прагматический» обусловлено нацеленностью на выявление зависимости повышения показателей экономической эффективности от уровня развития корпоративной культуры, рассмотрением ее как подсистемы или инструмента управления, фактора оптимизации внутриорганизационного взаимодействия.

Рассмотренные в ходе исследования модели корпоративной культуры Т. Парсонса (AGIL) и В. Сате, модели российских исследователей (А. И. Кравченко и О. И. Тюрина, Л. Г. Тульчинский и С. В. Перминова) содержат разное количество показателей. Характерной чертой всех моделей является наличие ценностно-нормативных и коммуникативных элементов, установление зависимости экономической эффективности от уровня развития корпоративной культуры. Выявленная зависимость экономических показателей от степени развития корпоративной культуры послужила основанием актуализации формирования корпоративной культуры как стратегической задачи управления. Для российского бизнеса рассмотрение корпоративной культуры в качестве конкурентного преимущества, обладающего «мобилизующим потенциалом», приобрело особую актуальность в ситуации ограниченных финансовых возможностей. В России важность данной задачи подтверждена, в частности, результатами социологического исследования «Корпоративная культура современного российского бизнеса» (2005г.).

В контексте задач диссертационного исследования особого внимания заслуживает концепция «корпоративная религия», разработанная в русле прагматического подхода датским специалистом в области менеджмента Й. Кунде. В ней проводится параллель между системой корпоративной культуры и религиозной системой. Кунде указывает, что подобная параллель имеет право на существование, поскольку обеим системам присущ общий смысловой код – «единство, основанное на вере». Это используется Кунде для выдвижения концепции «корпоративной религии».

Согласно Кунде, «корпоративная религия» — это определенная схема управления предприятием с заложенной в ней системой взаимодействия на внутрикорпоративном уровне. Концепция «корпоративной религии» предусматривает наличие социальной общности работников, являющихся носителями корпоративной идеологии. Работники интериоризируют ценностную идею о зависимости своего материального благополучия и социального статуса от процветания всех членов корпоративной социальной группы. Приверженность общей идее и целям, ощущение сопричастности и личной значимости обуславливают согласованность действий персонала и руководства, обеспечивая конкурентоспособность организации. Корпоративная культура становится мощным интегрирующим идеологическим инструментом, применяемым в целях формирования единого («монолитного») сообщества.

В контексте предложенных в отечественном дискурсе определений феномена корпоративной культуры особого внимания заслуживает междисциплинарное исследование Э. А. Капитонова и А. Э. Капитонова «Корпоративная культура: теория и практика». В концепции Капитоновых корпоративные отношения – это отношения единства на внутриорганизационном и общесоциальном уровнях. Единство достигается благодаря установлению партнерских отношений на основе консенсуса участников социально-

экономических отношений. Основанием консенсуса выступает согласованность ценностей и норм внешнего социального окружения с корпоративными ценностями и нормами («единство» - «corpus» социальных отношений). Согласно Капитоновым, все элементы корпоративной культуры создают особую «культурную конфигурацию», то есть корпоративная культура каждого предприятия «уникальна» в силу «композиционной неповторимости» интегрируемых в единое целое гетерогенных элементов, а также уникальности позиционируемых ценностей и разнообразного воздействия внешних факторов. Целостность этой «конфигурации» обеспечивается единым ценностно-нормативным комплексом (идеологией), разделяемым и поддерживаемым всеми членами внутрикорпоративного сообщества.

Предлагаемая нами концепция «локальная корпоративная модель предприятия» базируется на методологическом синтезе концепции институционализации Лумана, а также основных положений концепций «корпоративной религии» Кунде и «корпоративной культуры» Капитоновых в рамках системно-функционального подхода.

«Локальная корпоративная модель предприятия» выстраивается по аналогии с религиозной моделью общества, то есть включает в себя четыре института внутрикорпоративного социума. В число этих институтов входят работники, собственники и руководители предприятия, система мониторинга и немониторинга мотивации, внутрикорпоративное сообщество. «Идеологическим ядром» внутрикорпоративного социума, или его «корпоративной религией», является институционализированный ценностно-нормативный комплекс. Взаимодействия индивидов и социальных групп, согласующихся с положениями корпоративного ценностно-нормативного комплекса, обеспечивают самоидентификацию, принадлежность работников к конкретному предприятию.

В модели позиционируется изначальное равенство работников предприятия как членов единого корпоративного сообщества. Вертикальная мобильность напрямую связывается с их личным вкладом в благополучие корпоративного социума, в повышение показателей эффективности предприятия. Выстраивание корпоративной иерархии осуществляется в соответствии с принципом меритократии, то есть согласованности деятельности носителей определенных статусов принятому ценностно-нормативному комплексу и балансу наград и санкций.

Ценностно-нормативный комплекс как идеологическое ядро «локальной корпоративной модели предприятия» включает в себя ценности общности, равенства и партнерства, честности и легитимности. Данный комплекс способствует установлению «корпоративных» отношений с внешним социальным окружением; формируется дух «корпоративизма» («сотрудничества») на уровне взаимодействия подсистем социетальной системы.

Наличие в качестве идеологического ядра ценностно-нормативного комплекса, учитывающего интересы отдельных индивидов и социальных групп,

может служить обоснованием бесконфликтного присутствия отдельных элементов традиционных для России религиозных идеологий в корпоративной культуре предприятий. Что в свою очередь позволит минимизировать негативное восприятие корпоративных ценностей и норм, а также риск их «отторжения» как чуждых и насильственно навязываемых ввиду несоответствия индивидуально-личностным ценностям работников, обладающих различной конфессиональной, религиозной, этнической или национальной идентичностью.

Во втором параграфе «Возможности и границы инкорпорирования исламского институционального регулирования экономической деятельности в основания ценностного консенсуса современных экономических организаций» произведено подробное рассмотрение исламского способа регламентации экономического типа взаимодействия и деятельности экономически ориентированных организаций. Анализ производился в перспективе последующего прикладного изучения проблемы включенности религиозного ценностно-нормативного комплекса в основания деятельности предприятий. Кроме того, учитывалась объективно наметившаяся тенденция к внедрению православных и исламских ценностей и норм в регламентацию трудовых отношений современных предприятий. Решение задачи осуществлялось с применением метода анализа документов с целью сравнительного сопоставления религиозных текстов и конкретных разделов российского законодательства.

Соотнесение производилось по трем основным блокам: ценностная аксиоматика правового регулирования экономической деятельности; правовое регулирование отношений частной собственности; правовое регулирование экономической конкуренции, трудовых отношений и организационного взаимодействия трудовых коллективов.

Следует отметить, что в исламской модели общества, как в ее классических образцах, так и в современных формах воспроизведения, обнаруживается отчетливая рефлексия о правовом регулировании экономической конкуренции, трудовых отношений и взаимодействия внутри организации.

Сопоставительный анализ показал, что по первому блоку в обоих случаях выдвигается тезис о принципиальном равенстве прав и свобод независимо от национальных, религиозных, расовых, имущественных и иных различий. По второму блоку выявлена сопоставимость в признании частной собственности, в запрете неправомерного извлечения имущественной выгоды. Отмечено принципиальное отличие религиозного способа регламентации, при котором частная собственность трактуется как собственность трансцендентной инстанции, что диктует разумность и легитимность ее приобретения, и распоряжения. При рассмотрении третьего смыслового блока выявлена значительная сопоставимость регламентации, содержащейся в нормах секулярного права и исламской религиозной идеологии.

Проделанный сравнительный анализ позволяет утверждать, что нормативное регулирование экономической и трудовой деятельности,

предписываемое исламской моделью общества, полностью согласуется по своему содержанию с правовыми нормами регламентации экономического и трудового взаимодействия индивидов и формализованных коллективов, принятыми в РФ на законодательном уровне. Это в свою очередь позволяет выдвинуть следующую гипотезу: элементы исламского институционального регулирования экономической деятельности могут быть беспрепятственно и бесконфликтно инкорпорированы в основания ценностного консенсуса деятельности современных экономических нерелигиозных организаций. (В пользу такого вывода свидетельствуют, в частности, результаты социологического исследования «Религия и экономический рост», проведенного в 2003 г. учеными Гарвардского университета Р. Барро и Р. Маклири)

Проблема инкорпорирования религиозных ценностей в основания консенсуса экономической деятельности активно дискутируется в третьем секторе современного гражданского общества. Анализ дискурса позволяет заключить, что в российском гражданском обществе отчетливо наметилась перспектива достижения консенсуса между религиозными, правительственными и экономическими организациями. Примером тому служит документ «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый в 2004 году на VIII Всемирном Русском Народном Соборе и претендующий на применимость не только христианами, но и мусульманами, иудеями, буддистами, нерелигиозным населением. Обнаруживаемые в «Своде» тезисы есть переосмысление не только христианских заповедей, но и норм, закрепленных в шариате применительно к современным формам экономической деятельности. Основными пунктами интерпретации выступают здесь следующие: одобряемые виды экономической деятельности и способов ведения бизнеса; признание частной собственности и ее защиты от неправомерного посягательства; социально ответственная деятельность и приоритетность интересов общества перед интересами отдельных индивидов и социальных групп.

Центральные тезисы «Свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании» согласуются и с положениями ст. 15 «Всеобщей исламской декларации прав человека», предусматривающей признание частной собственности, свободу ведения бизнеса и соблюдение принципа социальной ответственности. Анализу был подвергнут также аналогичный документ, создание которого было инициировано представителями ислама, — «Кодекс международной деловой этики для христиан, мусульман и иудеев» (1993 г.).

Третий параграф «Логико-смысловая интеграция ценностно-нормативного комплекса ислама в корпоративную культуру предприятий России XXI в.» является прикладной частью диссертационной работы, содержит обоснование практической возможности применения элементов ценностно-нормативного комплекса ислама в деятельности современных предприятий.

Обоснование производится на основе выборочного обследования предприятий. Это предприятия, которые на внутрикорпоративном уровне открыто

или имплицитно осуществляют логико-смысловую интеграцию религиозных ценностей и норм в регламентацию межличностного и межгруппового взаимодействия. А также светские предприятия, характер и результаты деятельности которых, соотносимы с исламской религиозной регламентацией экономической деятельности.

Сама возможность присутствия религиозных ценностей и норм с одновременным сохранением принципа плюрализма подтверждается фактом появления на постсоветском пространстве систем «православной корпоративной культуры» и «мусульманского менеджмента». Обе системы не рассматривают прибыль в качестве самоцели. Обе религиозные традиции одобряют умножение материального благополучия путем нравственной экономической деятельности. Такого рода деятельность регулируется религиозными запретами на недобросовестную конкуренцию, создание монополий, сознательное нанесение ущерба конкуренту и прочее. И православие, и ислам подчеркивают необходимость стремления к ценности индивидуальной ответственности субъектов экономической деятельности за благополучие социума. Системы «православной корпоративной культуры» и «мусульманского менеджмента» предусматривают солидаризированную деятельность собственников и наемных работников при принятии решений и распределении ответственности.

Возможность присутствия ценностей ислама в корпоративных отношениях обусловлена и тем, что базовые элементы ценностно-нормативных комплексов мировых религий ни коим образом не противоречат базовым ценностям гражданского общества. Так, ключевыми элементами идеологии ислама выступают индивидуальная ответственность перед социумом, толерантность, права человека, закрепление приоритета общесоциальных интересов.

Мы считаем корректным провести аналогию между процессами интеграции ценностей гражданского общества и ценностно-нормативного комплекса ислама на социетальном уровне с деятельностью руководства предприятий, формирующего корпоративный ценностно-нормативный комплекс. Исследование проблемы о возможности инкорпорирования исламских ценностно-нормативных регламентаций трудовой и экономической деятельности в систему корпоративных отношений осуществлено на примере конкретных предприятий.

Критериями выборки предприятий, подлежащих изучению, послужили следующие их характеристики: прямое позиционирование предприятий в качестве «мусульманских»; опосредованное отнесение к числу «мусульманских» компаний на основе заявлений руководства или участия в мусульманском некоммерческом партнерстве; включение светских предприятий в специализированный исламский индекс BRIC и экспертное заключение исламского аналитического портала «Умма».

В работе осуществлен анализ результатов деятельности, внутренних документов (Уставы, корпоративные кодексы, положения), интервью руководителей предприятий НПП «Группа Тархан», ООО «Сафа», Клиника

«Медси» в г. Казань, ООО «Сарахлеб», ОАО «Татнефть», ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты питания», ОАО «ЗСМК».

Анализ проводился по четырем смысловым блокам: единство и солидарная ответственность, самосовершенствование, социально-ответственное поведение, честность и легитимность. Проведенный анализ позволил сделать вывод о принципиальном сходстве локального ценностно-нормативного комплекса обследованных предприятий с исламскими ценностями и нормами, а также исламским способом регламентации трудовых отношений. Это корпоративные нормы, касающиеся единства и солидарной ответственности, коллегиального принципа принятия решений, которые сопоставимы с кораническими положениями о сотрудничестве; миролюбии и отказе от поиска различий, служащих причинами разногласий; о совещательном характере принятия решений для установления справедливости в обществе и предотвращения «самовластия». Значительная часть корпоративных норм совпадает с выявленными в предшествующих параграфах кораническими положениями о необходимости использования материальных ресурсов во благо общества, об ответственном отношении к труду и сотрудникам, о взаимопомощи независимо от вероисповедания и наличия родственных отношений и др.

Содержательное наполнение корпоративных норм обследованных предприятий обнаруживает отчетливый смысловой параллелизм с положениями «Типового исламского кодекса». Итоговым результатом явился вывод о принципиальной возможности бесконфликтного инкорпорирования отдельных элементов ценностно-нормативного комплекса ислама в систему корпоративных отношений российских предприятий и их (элементов) использования в качестве прагматического инструментария в целях адаптации, мотивации, повышения уровня лояльности полирелигиозного по своей структуре персонала. Более того, проведенное исследование предприятий показало, что «мусульманские предприятия» бесконфликтно включаются в систему взаимодействий секулярных экономических организаций.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты реализованных цели и задач диссертационной работы.

Публикации. По теме исследования опубликовано одиннадцать работ общим объемом 4,2 п.л., в том числе три статьи изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Горбачева А.Ф. Ценности ислама и гражданского общества: потребность и возможность интеграции в современной России // Дискуссия. 2011. № 10. С. 118 – 127. (статья - 0,7 п.л.)

2. Горбачева А. Ф. Условия повышения эффективности трудовой миграции // Человек и труд. 2009. № 3. С. 36 – 39. (статья – 0,4 п.л.)

3. Горбачева А. Ф. Благотворительная деятельность и социальное партнерство в современной России (на федеральном уровне и уровне Москвы как

субъекта РФ) // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. № 1. С. 37 - 46. (статья – 0,4 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Горбачева А. Ф. Применимость религиозных ценностей в качестве составной части концептуальной основы формирования корпоративной культуры российских предприятий // Развитие системы управления персоналом в современных организациях: Сборник статей I Международной научно-практической конференции/под науч. ред. Э.Э. Сыманюк, Л. Ю. Шемятихиной; под общ. ред. Л. Ю. Шемятихиной; ГОУ ВПО «УрГПУ». Екатеринбург, 2009. С. 52 -56. (статья – 0,6 п.л.)

5. Горбачева А. Ф. Ценности современной молодежи и будущее России // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Сборник статей (Выпуск 5) Всероссийской научной конференции (с международным участием). Смоленск: Издательство «Универсум», 2009. С. 94 -102. (статья – 0,5 п.л.)

6. Горбачева А. Ф. Нравственная состоятельность социума: гармонизация духовно-нравственных и либеральных ценностей как основа социально-экономических преобразований России // Особенности роста и развития региональных социально-экономических систем: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2009. С. 27 – 32. (статья – 0,3 п.л.)

7. Горбачева А. Ф. Значение толерантности и единства духовно-ценностного потенциала народов как основы «самосохранения» и качественно нового пути преобразования социума (с учетом данных социологических исследований национальной напряженности и отношения к миграционным процессам в период мирового экономического кризиса) // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений: Материалы XXV Международной научной конференции. Санкт-Петербург / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2009. С. 5 – 11. (статья – 0,5 п.л.)

8. Горбачева А. Ф. Эволюционные преобразования современной России как альтернатива революции XX в. // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств: Материалы XXII Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2008. С. 64 - 69. (статья – 0,3 п.л.)

9. Горбачева А. Ф. К вопросу формирования национальной идеи и пути достижения единства российской нации // Научный альманах. Сборник научных статей. Вып. III / Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2007. С. 363 – 372. (статья – 0,5 п.л.)